

Склон холма простирался вниз, покрытый смесью зелени и жёлтого, среди которой кое-где виднелись дикие овощи. Однако того, чего Шэнь Цин так страстно желал, о чём мечтал и что готов был съесть, — мяса — не было видно!

Его обычно спокойный, лишённый волн взгляд в тот момент собрал в себе целую бурю, словно сдерживаемый шторм, который, чем больше его подавляют, тем яростнее он бушует. Ментальная сила, скованная телом, внезапно вырвалась наружу, стремительно нарастая, почти достигнув своего прежнего пика.

В тот миг, когда Шэнь Цин собрался что-то сделать, чтобы выплеснуть накопившееся раздражение, на него обрушилась струя ледяной воды. Это была самая настоящая холодная вода, взятая прямо из источника. Она с головы до ног окатила его, и он, словно лопнувший воздушный шар, рухнул на землю, весь его напор моментально иссяк. Немного ошеломлённо подняв голову и вытирая воду с лица, он подумал:

— Не только украли моё мясо, но ещё и облили холодной водой. Как бороться с пространством, которое одушевилось и начало шалить?

В его голове прозвучал ответ, будто от самого пространства:

— Виноват я, что ли?

Эта холодная вода помогла Шэнь Цину успокоиться. Теперь он не в апокалипсисе. Даже продвинутый сверхспособник, связанный с пространством, не смог бы обнаружить его личное пространство, не говоря уже о том, чтобы проникнуть в него. Исчезновение вещей из пространства может быть вызвано только его апгрейдом. Теперь, раз у него нет мяса, он может в любой момент купить его, были бы деньги. Сколько захочет, столько и купит. Он провёл в этом мире слишком мало времени и ещё совершенно не чувствовал себя своим. Сталкиваясь с чем-то, он не всегда мог сразу перестроиться, и первой реакцией по-прежнему были мысли о людях и событиях из эпохи апокалипсиса. Поразмыслив над только что произошедшим, он понял: его нынешнее хрупкое тело определённо не выдержало бы такого всплеска ментальной силы. Несомненно, он либо бы тут же умер, либо получил бы тяжёлые травмы. Шэнь Цину стало немного стыдно — и всё это из-за куска мяса! Настоящий обжора!

Затем он обнаружил, что, помимо вещей, посаженных в землю, все предметы, оставленные на поверхности, исчезли. Включая те съестные припасы, что он собирал повсюду, и всякую кухонную утварь вроде кастрюль и мисок. На этот раз Шэнь Цин отнёсся к этому гораздо спокойнее. Возможно, потому что это было не мясо. Хе-хе.

Хотя на этот раз мясо съесть было не суждено, Шэнь Цин не стал церемониться. Прогулявшись пару кругов по своему огороду, он в итоге сорвал несколько баклажанов, зелёного перца и картофеля, а перед уходом ещё набрал пучок молодой листовой капусты. Вернувшись в комнату, он только тогда заметил, что на улице уже совсем стемнело. Похоже, этот приём пищи станет ужином. Шэнь Цин решил, что трёх блюд будет достаточно: баклажаны по-сычуаньски, картофель, жаренный с зелёным перцем, и капуста с чесночным соусом.

Нажав кнопку «приём» на передающем устройстве, он услышал гул, который длился всего минуту, а затем перед ним появилась сковорода со встроенным сенсорным экраном. Внутри сковороды лежали нераспечатанные приправы, имбирь, лук и чеснок. Шэнь Цин отнёс всё это на кухню. Взглянув на пустую кухню, он вдруг с досадой вспомнил, что здесь нет ни риса, ни электрической рисоварки. Но сейчас у него и денег не было, чтобы купить рисоварку, так что лучше было просто заказать порцию варёного риса через сеть.

Все три блюда были простыми и готовились быстро. Для картофеля с зелёным перцем нужно было всего-навсего нашинковать всё, да обжарить на раскалённом масле — степень готовности на любителя. Капусту же следовало бланшировать, а затем быстро обжарить с чесноком. Поэтому Шэнь Цин без труда справился с картофелем и капустой. На кухонном столе ещё оставались необрученные обрезки, но он лишь мельком на них взглянул, взял в каждую руку по тарелке с готовыми блюдами и направился к обеденному столу. Только что приготовленная еда ещё источала пар, который медленно рассеивался в воздухе, наполняя комнату аппетитным ароматом. Шэнь Цин глубоко вдохнул, слегка прищурив глаза, отчего они изогнулись, как молодые месяцы, а в уголках губ заиграла лёгкая улыбка. В душе он с удовлетворением вздохнул: «Вот это и есть жизнь, которой должен жить человек».

Однако в следующее мгновение улыбка сошла с его лица. Он незаметно выпустил свою ментальную силу, окутав ею всю комнату. Всё казалось обычным, но где-то таилось ощущение, что что-то не так. Поставив тарелки на стол, Шэнь Цин невольно скрестил руки на груди и слегка потер предплечья, затем взглянул в сторону окна. Ночь была чёрной, как тушь, огни в окнах лишь изредка мерцали, густая листва на деревьях колыхалась под ветром, и время от времени ветки скребли по стеклу, но не издавали при этом раздражающего звука. Шэнь Цин будто внезапно что-то вспомнил и пробормотал:

— Забыл закрыть окно, вот почему так холодно...

С этими словами он широкими шагами подошёл к окну и закрыл его. Возвращаясь на кухню, он как бы случайно скользнул взглядом по двум тарелкам на столе, затем опустил глаза и неспешно направился к кухонной столешнице.

Баклажаны по-сычуаньски требовали на пару шагов больше, чем два предыдущих блюда. Нужно было нарезать баклажаны длинными полосками, посыпать солью и дать постоять минут десять. Как раз за это время Шэнь Цин успел приготовить необходимый соус. Затем следовало обжарить баклажаны на раскалённом масле, добавить соус, убавить огонь и обжаривать ещё пару минут.

Шэнь Цин сосредоточенно готовил, казалось, совершенно не придавая значения произошедшему ранее. Это вызвало единодушное закатывание глаз у всей компании призраков, парящих возле обеденного стола. «И вправду глуповат, столько раз его пугали, а он ничему не научился».

— Почему бы тебе сразу не напугать его до потери сознания? А теперь чего уставился, слюни текут?.. — Типичный представитель голодных духов причмокивал, облизываясь, его нос непрерывно вздрагивал. Впалые щёки делали его похожим на скелет, обтянутый человеческой кожей, а голос был тонким и писклявым, невероятно противным. — Может, я попробую? Это же точно можно есть!

Остальные призраки лишь покосились на него. После смерти все они узнали, что единственное, что они могут «есть» или «обонять», — это аромат свечей и благовоний. Ну, или, если очень повезёт, богатые могут позволить себе купить какое-нибудь подземное угощение на рынках Иного мира. Но это всё равно не настоящая еда. А пища из мира живых для них вообще недостижима. Даже если какой-то дух или призрак овладеет секретным методом и сможет съесть немного, это будет стоить ему ослабления души или потери душевной силы. Поэтому, хотя они и слетелись сюда, привлечённые запахом еды, ни один не решался попробовать её на вкус.

Но тот, кто умер от голода, не был обременён такими сомнениями. Он был призраком уже

очень-очень давно, так давно, что почти забыл о делах мирских и о вкусе человеческой пищи. Изо дня в день его терзал неутолимый голод и муки. И вот сейчас, впервые за столь долгое время, он ясно и отчётливо почуял аромат настоящей еды. Даже если ему суждено было исчезнуть в этом месте, рассыпаться в прах, оно того стоило.

Решившись, голодный дух медленно, но решительно протянул свою грешную руку. Когда кончики его пальцев коснулись чего-то осязаемого, а не просто прошли сквозь тарелку, он взвизгнул от восторга. В глазах остальных призраков вспыхнул жадный, волчий блеск.

Сяо Цянь тоже была среди этих призраков. Она скиталась по этим местам, изредка заходя и сюда. При жизни она не была обжорой, но, проведя несколько лет в облике духа, поняла: после смерти больше всего тоскуешь именно по разной еде — по горячим блюдам, по домашней пище, по закускам и сладостям. Если бы призраки могли видеть сны, Сяо Цянь была уверена, что её сны состояли бы сплошь из яств. Красавцы, заботливые мужчины, мальчики, зрелые мужчины — да что они все по сравнению с едой?

Попробовав языком капельку масла с кончика пальца, Сяо Цянь почувствовала, что готова от счастья умереть ещё раз! Непроизвольно она обернулась в сторону кухни — тот человек всё ещё готовил! Повернув голову, Сяо Цянь встретилась взглядом с Шэнь Цином. Его глаза были цвета янтаря, светлые и прозрачные. Это был первый раз, когда Сяо Цянь по-настоящему взглянула в его глаза. Они, конечно, не отражали её призрачного облика, но у неё ёкнуло сердце, и она вдруг застыла на месте. Она не заметила, что под кажущимся спокойным взглядом Шэнь Циная вся группа призраков невольно замерла, прекратив всякое движение, не смея шуметь или смеяться. Будь у них дыхание, можно было бы сказать, что они затаили его.

Когда баклажаны по-сычуаньски были готовы, Шэнь Цин попробовал кусочек. Баклажаны были мягкими и нежными, пропитавшись соусом, они взрывались на языке насыщенным ароматом с лёгкой сладковатой ноткой. Настроение у Шэнь Циная и вправду было прекрасным. Но всегда находилось что-то, что мешало ему. Почему? Он и вправду терпеть не мог неприятностей!

Только что, когда он вышел из пространства, у него на мгновение возникло ощущение, будто поблизости кто-то есть, поэтому он инстинктивно насторожился. Но потом его внимание переключилось на то, что он увидел, и он не стал об этом задумываться. Теперь же, взглянув на два явно тронутых кем-то блюда на столе, Шэнь Цин усмехнулся, но в его глазах не было и тени улыбки. Он выпустил своё ментальное давление, полагая, что всё, обладающее ментальными колебаниями, должно на него реагировать.

Ментальное давление постепенно нарастало, но Шэнь Цин вёл себя так, будто ничего не происходит. Лёгкая улыбка не сходила с его губ. Он заказал через сеть порцию дымящегося горячего белого риса, сел за компьютер и принялся есть, не отрывая взгляда от пустого обеденного стола.

Ночная прохлада просачивалась в дом со всех щелей, порыв за порывом ночной ветер пронизывал комнаты насквозь, поглощая остатки ароматов в воздухе. Но, казалось, вместе с ветром пришло ещё что-то, отчего в доме необъяснимо возникло ощущение тесноты.

Говорят, во всём этом районе нечисто...

|